

Да, титану духа и таланта—и памятникъ долженъ быть воздвигнутъ титанической, грандіозной.

Фигура его должна быть отлита въ формѣ не естественныхъ, не обычныхъ размѣровъ.

Въ десять и даже большее число разъ больше натуральнаго роста человѣка. Чтобы памятникъ уходилъ, устремлялся въ высь, къ небу...

Нѣмцы достойно почтили своего «железнаго канцлера», поставивъ ему памятникъ съ такой колоссальной фигурой.

А вѣдь Толстой больше Бисмарка, не правда-ли?

Чтобы пояснить вамъ свою мысль, укажу на нелѣпый памятникъ Глинкѣ, въ Петербургѣ, гдѣ знаменитый русскій композиторъ изображенъ какимъ-то «коротышкой». Развѣ можно было такъ подходить къ задачѣ воплощенія въ бронзу такого крупнаго таланта, какимъ былъ Глинка!..

Да, памятникъ Толстому долженъ быть исключительнымъ и по своимъ размѣрамъ и, конечно, по выполненію.

С. М. Волнухинъ.

(Скульпторъ).

Извѣстный академикъ, скульпторъ, творецъ памятника первопечатнику Ивану Федорову, сказалъ:

— Я изобразилъ бы Толстого съятеlemъ. Идетъ по вспаханному полю великій мыслитель и бросаетъ сѣмена. Сѣмена разумнаго, добраго, вѣчнаго...

На мой взглядъ—лучше всего поставить памятникъ на Рождественскомъ бульварѣ. Въ самомъ концѣ его, на спускѣ. Ничего, что внизу будетъ копошиться народъ на базарѣ. Кто же, какъ не Толстой, былъ близокъ къ народу, кто лучше и полнѣе его понималъ простой людъ, его нужды и слабости. Конкурсъ проектовъ памятника долженъ быть абсолютно свободный, безъ всякихъ стѣсненій и опредѣленныхъ указаній.

Л. О. Пастернакъ.

(Художникъ, бывший личный другъ Толстого).

— Конечно, памятникъ долженъ быть монументальнымъ, величественнымъ. По-обыденному, по-простому нельзя подойти къ этой исключительной величинѣ.